

**ПОЛОЖЕНИЕ И РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ
В ГОРОДСКОМ СОЦИУМЕ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕГО УРАЛА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.)***

Исследование изменения положения и роли женщины в городском социуме в исторической динамике позволяет по-новому взглянуть на социальную историю России второй половины XIX – начала XX в. В ходе российской модернизации женщина активнее включалась в общественную жизнь города. Общественная активность женщин проявлялась в сферах благотворительности, образования и просвещения.

Феномен женской благотворительности в России и Европе в исторической ретроспективе привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных современных историков. Например, Фрэнк Прочаска в своих работах по истории благотворительности в Англии в XIX в. доказывает, что работа женщин в сфере благотворительности предоставляла женщинам возможность формировать такие качества, как лидерство и предприимчивость, навыки управления, обращения с финансами, доступ к сфере социальных услуг и открывала дорогу к участию в общественно-политической жизни страны. Для женщин филантропия была формой самовыражения, возможностью оторваться от домашней рутины и добиться большего влияния в обществе. Благотворительность была тем рычагом, который женщины использовали, чтобы открыть для себя двери в другие сферы общественной жизни, получить доступ ко многим профессиям. Участие женщин в благотворительной практике не только расширяло их горизонты, но и указывало на их социальные ограничения. Это неизбежно вовлекало их в политику. Участие женщин в благотворительных обществах становилось для них школой гражданственности, они выдвигали идеи реформирования общества и ходатайствовали о предоставлении им избирательных прав. Женщины часто

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 07-01-00478а)

приводили в пример свои благотворительные пожертвования в качестве доказательства своего права голосовать и, наоборот, по их мнению, политическая власть означала возможность активной благотворительности. Движение женщин за свои права, по убеждению Фрэнк Арочаски, иллюстрирует сходство идей милосердия и политических ценностей гражданского общества¹. Адель Линденмейер, связывая формирование гражданского общества в имперской России с развитием благотворительности, подчеркивает, что для женщин участие в ассоциациях было каналом включения в сферу гражданской деятельности².

К сходным идеям приходят отечественные специалисты, анализируя феномен общественной женской благотворительности в России во второй половине XIX — начале XX в. С появлением различных благотворительных организаций в дореволюционной России женщины достаточно быстро и активно включились в их деятельность, что являлось «важнейшей формой социализации для широких масс женщин в тот переходный период, когда в общественном сознании происходила смена нормативных воззрений на роль женщины в семье и на производстве»³.

По мнению А.Р. Соколова, социализации женщин и росту женского образования во второй половине XIX в. способствовали два фактора: во-первых, годы Крымской войны и подвиги сестер милосердия значительно изменили в русском обществе взгляд на женщину и на перспективы женского труда вне семьи и семейного хозяйства (признание и одобрение их фельдшерских и аптекарских занятий, деятельность женщин по оспопрививанию и на воспитательном поприще, что требовало иного образования); во-вторых, открытое образование было не только более приемлемо для большинства семей, но и дешевле закрытого⁴.

Благотворительность часто проявлялась на ниве просвещения и здравоохранения. До 1906 г. (до принятия Временных правил об общественных союзах и собраниях) официальный статус имели лишь благотворительные общества, поэтому многие женские организации были зарегистрированы как благотворительные и вели филантропическую деятельность. Женские благотворительные организации были наиболее многообразными по направлению действий, занимали ведущее место в инфраструктуре женского движения. Феномен женской благотворительности в большей степени анализируется на примере столичных российских городов с привлечением результатов исследований по отдельным российским регионам. Между тем, может быть именно российский провинциальный исторический опыт позволяет аргументированно утверждать, что благотворительная деятельность женщин «не могла иметь никаких мотивов, кроме искреннего челове-

колюбия, и не давала никаких наград (чаще всего никаких — Авт. кроме радости чувствовать себя человеком», спасая при этом тысяч жизней и способствуя гуманизации общества⁵.

Говоря об изменении статуса женщины в условиях формирования гражданского общества в пореформенной России и новой роли женщины в социокультурной жизни города, нельзя недооценивать и традиционные начала, характерные для общественной жизни города, частности, дореформенный опыт участия женщин в традиционных социальных институтах, например, в приходской жизни. Неудивительно, что женщины оказались активными членами новых религиозных сообществ, созданных в эпоху Великих реформ Александра II. Так из 863 членов Общества св. Стефана Пермского к 1887 г. около 10% являлись представителями женского пола (свыше 80 чел.).

В пореформенный период женщины активно участвовали в создании и работе светских благотворительных организаций. Активизации женской общественной деятельности просматривается уже с 1860-х гг. По-прежнему сказывались религиозные мотивы благотворительности. Мотив помощи ближнему определял объект помощи женских благотворительных организаций, которым становились «все истинно нуждающиеся» люди. Благотворительность, помимо материальной стороны, часто подразумевала духовную помощь (так, если речь шла о помощи бедным детям, сиротам, то предполагалось не только их обеспечение, но и воспитание в духе Русской Православной Церкви).

Некоторые женщины проявляли удивительные лидерские способности, оказывая существенное влияние на деятельность благотворительных обществ. Женщины нередко являлись организаторами обществ, председательствовали в них, были организаторами различных акций. Так, Верхотурское общество вспоможения нуждающимся возглавляла госпожа Гисленг, которую после переезда на постоянное жительство в Санкт-Петербург сменила М.А.Мухлынина⁸. К.А.Баландина была активисткой Екатеринбургского благотворительного общества, будучи одно время его председателем⁹.

Еще один яркий пример — «девятнадцатилетняя безвозмездная полезная служба» Глафиры Григорьевны Лопатковой на посту председателя Ирбитского попечительного общества о бедных (с 15 декабря 1891 г. по 10 января 1911 г.)¹⁰. Попечительное общество призревало и оказывало помощь престарелым, неимущим лицам и сиротам, для чего оно содержало дом призрения бедных и детский приют с церковно-приходской школой. Для уменьшения нищенства общество выдавало бедным горожанам ежемесячные единовременные пособия. При вступлении Г.Г. Лопатковой в обязанности председателя общества к 1-му января 1892 г. наличный капитал общества денежными и процентными

бумагами составлял 9124 руб. 70 коп., а 10-го января 1911 г. достигал 17841 руб. 14 коп. Благодаря грядкам и заботам председателя он увеличился на 8716 руб. 44 коп. Во многом благодаря энергии и труду Г.Г. Лопатковой в 1888—1901 гг. вместо ветхого полукаменного строения было возведено новое двухэтажное каменное здание богадельни. В 1908 г. был отремонтирован дом для помещения детского убежища. К тому же, Г.Г. Лопаткова сама являлась попечительницей церковно-приходской школы при детском убежище попечительского общества. По представлению Святейшего Синода она имела пожалованную императором 6-го мая 1903 г. «за внимательное отношение к нуждам школы» серебряную медаль для ношения на груди на Аннинской ленте.

Пермское дамское попечительство о бедных находилось под председательством одной из представительниц пермского высшего общества, но не было чисто женской организацией. Общество состояло под непосредственным покровительством императрицы, имело цель, согласно уставу, утвержденному 19 апреля 1862 г, «вспомоществование всем престарелым, больным, сиротам и обремененным большими семействами». В 1863 г. оно объединяло 33 женщины (25,7% от общего состава членов) и 95 мужчин. Тогда в нем председательствовала супруга пермского гражданского губернатора А.В.Лашкарева¹³.

Женщины активно проявляли себя на ниве образования. Инициатива создания Пермского общества попечения о глухонемых исходила от женщин. Устав общества разработали и подписали: С. Болотова, О. Шереметевская, В. Свентицкая, Нина Свентицкая, Надежда Свентицкая, З. Кашперова, А. Батманова, К.Кононова, М. Тупицына. В нем формулировалась цель общества: попечение, воспитание, образование и обучение ремеслам глухонемых обою пола без различия звания и вероисповедания¹⁴. Помощь населению, по мнению членов Пермского мусульманского культурно-экономического и благотворительного общества, должна была «выразиться главным образом в распространении знаний как общеобразовательных, так и профессиональных». Устав общества был утвержден 7 июня 1908 г. В составе общества, по данным на 1910 г. числилось 165 членов (в том числе 12 женщин)¹⁵. Треть членов Общества содействия начальному образованию при Пермском Кирилло-Мефодиевском мужском училище с 1 октября 1911 г. по 1-е октября 1912 г. составляли женщины (77 из 229 человек), в том числе пожизненными членами являлись: Августа Дмитриевна Насонова, Евгения Петровна и Надежда Петровна Шаровы, 74 женщины были действительными членами общества¹⁶.

В 1912 г. в Перми было создано новое общество «Светлая юность». Общество имело цель «содействовать умственно-нравственному и физическому воспитанию детей дошкольного и школьного возраста». Неуди-

вительно, что в обществе "Светлая юность" было много женщин, имеющих склонности к воспитательной деятельности (45 женщин из 131 Пожизненным членом общества являлась В.А. Каменская, остальные женщины трудились действительными членами¹⁷. Организатором первого детского сада в Перми была учительница Олимпиада Максимовна Варфоломеева, председатель общества «Светлая юность». Детский сад открылся 1 октября 1912 г.¹⁸.

Пермские материалы свидетельствуют об устойчивой семейной склонности к благотворительности пермских губернаторов и их жён. Так, учредительницей и попечительницей приюта для нищих детей обоего пола в Перми, созданного в 1866 г., являлась супруга начальника губернии Анна Федоровна Струве, которая также стояла во главе Дамского попечительного комитета о бедных в Перми. Приют располагался в здании городского общества, возле Петропавловского собора, где ранее помещалась градская дума, магистрат и ремесленная управа. В приюте насчитывалось более 100 детей в возрасте от 0 до 14 лет. Приют существовал на средства благотворителей, в числе первых из них были великий князь Владимир Александрович и А.Ф. Струве, которая помимо организационных хлопот, содержала свой чет двух «пансионеров», купец В.В. Хотов. Дети в приюте обучались Закону Божию, грамотности, мальчики — ремеслам, девочки рукоделью и хозяйству. Священник Петр Ярушин отмечал, что благотворительность в этом нищенском приюте «олицетворяется дамами цветущими здоровьем, красотой, образованием»¹⁹.

Поддержка губернской администрации и общественная инициатива обусловили жизнеспособность Пермского дамского попечительства о бедных. В отчете попечительства за 1884 г. отмечалось, что Пермское дамское попечительство о бедных содержало: «а) убежище детей бедных, б) дешевую столовую и в) дом неизлечимо-больных женщин». В убежище детей бедных в этом году содержалось в среднем 94 человека. Все дети, достигшие семилетнего возраста, обучались здесь грамотности и Закону Божию под руководством: мальчики — особого учителя и законоучителя, а девочки под руководством учительницы и законоучителя. Кроме того, мальчики обучались ремеслам: переплетному, столярному и сапожному. Девочки обучались рукоделию и приготовлению пищи²¹.

Одной из форм организации благотворительности и способом пополнения средств Пермского дамского попечительства о бедных являлось проведение розыгрышей лотерей — аллегри, доходы от которых шли в пользу пермского убежища бедных детей²². Аналогичные лотереи устраивало Екатеринбургское благотворительное общество под руководством К.А. Баландиной. В 1884 г. она ходатайствовала

перед начальством о разрешении провести лотерею на сумму до 300 руб. для усиления средств общества на содержание убежища 100 человек обоего пола детей²³.

Жительницы Екатеринбургa участвовали в работе других общественных организаций. Например, благотворительными делами успешно занимался Дамский Комитет при Обществе милосердия имени св. Николая, которое открылось в Екатеринбургe 13 ноября 1911 г. по инициативе духовенства и интеллигенции города. Общество занималось благотворительностью в условиях голодного, неурожайного времени. В задачи Дамского комитета входило: тщательное обследование городской бедноты, оказание посильной помощи нуждающимся, организация сбора пожертвований деньгами, вещами, одеждой и обувью. Для наилучшего обследования город был разделен на 12 участков, заведование которыми распределялось между дамами-членами комитета.

Председателем Дамского комитета по избранию совета и дамского собрания стала А.А. Конюхова. Товарищем председателя являлась М.Ф. Камнадцкая. Членами, заведующими участками стали Л.А. Вибке, Н.А. Виноградова, К.Ф. Буткина, М.М. Дмитриева, Е.Р. Бергеман, М.А. Дягилева, М.И. Крыжановская, Е.Ф. Лукина, З.И. Марсова, Е.П. Меньшикова, А.Е. Коробова, А.С. Первушина, А.В. Старкова, Е.А. Шрамкова. В таком составе комитет работал до осени 1912 г. В конце августа А.А. Конюхова сложила с себя обязанности председателя Дамского комитета «за многочисленностью обязанностей»²⁴.

В отчете Общества милосердия за 1912 г. отмечалось, что совет общества в деле благотворительной помощи опирался «всецело на дамский Комитет, возлагая на его членов почти всю сложную дамскую работу по обследованию, оказанию помощи и изысканию средств», подчеркивалась «горячая отзывчивость и энергия, с какой Дамский комитет вел дело благотворительности».

Дамский комитет способствовал также делу открытия убежища «для детей улицы», собирая пожертвования. В итоге убежище открылось 30 декабря 1912 г. почти без всяких крупных затрат по приобретению имущества. Следует отметить один интересный факт, связанный с открытием убежища — одно крупное пожертвование (1800 руб.), поступившее через о. Дм. Пономарева от неизвестной благотворительницы, что напоминает традиционный обычай тайной милостыни. В отчете Общества Милосердия за 1912 г. ей выражалась общественная признательность: «Эти деньги пришлось, как нельзя, кстати, и Обществу милосердия этому пожертвованию обязано своим существованием. Не зная кого благодарить за щедрый дар, Совет через о. Дм. Пономарева низко кланяется скромной благотворительнице, от-

мечая ее пожертвование как помощь прямо спасительную для Общества милосердия».

Теплую отзывчивость проявлял Дамский комитет по отношению бедным, оказывая им помощь деньгами, одеждой, обувью, дамы не редко со своей стороны содействовали Совету тем, что находили бедным работу, устраивали детей в приют Петрова или Крестовоздвиженское убежище, искали квартиры больным, нуждающимся в уходе. По отчетам дам, материальная помощь была оказана 835 семействам. На которые семьи получали единовременные пособия, другие помесечно. Последних насчитывалось около 120 семей. Особенно большой размах благотворительная деятельность приобрела перед праздниками Рождества и Пасхи²⁷.

Во время Первой мировой войны начал действовать Екатеринбургский Дамский кружок по сбору пожертвований для отправки на передовые позиции. По инициативе дам Екатеринбурга 19–26 октября 1914 г. была организована «неделя белья». После «недели белья» ее организаторы сформировали постоянно действующий кружок, поставивший цель — осуществлять периодические отправки подарков в действующую армию. Кружок фактически открылся 5 октября 1914 г. В начале 1915 г. Кружком были проведены выборы должностных лиц: его председателем стала Лидия Никифоровна Злоказова, товарищами председателя Парасковья Никифоровна Макарова и Александра Ивановна Падучева, казначеем — Мария Петровна Аничкова, а секретарем — Анна Александровна Климшина. В октябре 1914 — апреле 1916 г. в Дамском кружке насчитывалось 64 женщины. За этот период Дамский кружок провел серию мероприятий, направленных на сбор средств и вещей для русских воинов, в том числе лотереи, спектакли, кружечные сборы. За период с октября 1914 г. по апрель 1916 г. на западное направление, в Галицию, на Кавказский фронт, было всего отправлено семь вагонов шестью партиями. Главным образом посылались белье. Часть подарков была приурочена к религиозным праздникам: к Пасхе (отправлялись куличи) и Рождеству²⁸.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что во второй половине XIX — начале XX в. повышается роль женщин в общественной жизни уральского города, растет их социальный статус. С появлением новых благотворительных и культурно-просветительских общественных организаций в городах Урала в рассматриваемое время женщины не только сразу включались в их деятельность, но и зачастую являлись инициаторами их создания и возглавляли их работу. На фоне общественного подъема в годы Первой мировой войны женщины активно проявили себя в тылу, выполняя посильные задачи, соответствующие нуждам военного времени. При анализе мотивов женской

благотворительности следует отметить влияние православной этики и искреннюю филантропию. Справедливости ради следует отметить традиции семейной благотворительности отдельных представителей городской элиты. Наибольшую активность проявляли представительницы высших слоев городского социума. Это был один из способов их социализации и формирования гражданственности. Констатируя сохранение гендерной диспропорции в составе большинства общественных организаций (женщины составляли до 30% от общего числа членов), важно подчеркнуть усиление тенденции активного включения женщин в сферу гражданской деятельности, факты проявления их собственных гражданских инициатив и появления женских кружков и общественных структур.

Примечания

1. Prochaska F.K. *Women and Philanthropy in Nineteenth-Century England*. Oxford, 1980. Pp. 227–230; Prochaska F.K. *Schools of Citizenship: Charity and Civic Virtue*. London, 2002. P.20.
2. См. Подробнее: Lindenmeyer Adele *Poverty is not a Vice: Charity Society and the State in Imperial Russia*. Princeton, 1996.
3. См. подробнее об историографии проблемы женской благотворительности: Ульянова Г.Н. Исследования истории российской благотворительности: реконструкция национального опыта и возможности его применения в современных условиях // *Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования*. СПб., 2001. С. 69.
4. Соколов А.Р. *Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII — конец XIX вв.)*. СПб., 2006. С. 462–463.
5. Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 67–70; Соколов А.Р. Указ. соч. С. 512–513, 530–533.
6. Отчет о деятельности общества св. Стефана Пермского в 1886 году. Пермь, 1887; Пермские епархиальные ведомости. 1879. 16 мая. № 20. С. 228–231.
7. Пермские епархиальные ведомости. 1893. 3 ноября. № 88. С. 460.
8. ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 473. Л. 1–1 об.
9. Там же. Д. 1256. Л. 259.
10. ГАСО. Ф. 662. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2 об.; Д. 2. Л. 56.
11. ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 473. Л. 260 об. — 265 об.
12. Дашкевич Л.А. *Начало деятельности Пермского дамского попечительства о бедных // Четвертые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 18–19 апреля 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 158–161; Отчет о деятельности Пермского Дамского попечительства о бедных. Б.м., б.г. С. 7.*
13. Устав Пермского общества попечения о глухонемых. Б.м., б.г. С. 1–3.
14. Отчет пермского мусульманского культурно-экономического и благотворительного общества за 1910 год. Пермь 1911. С. 3, 19–21.
15. Отчет правления о деятельности общества содействия начальному образованию при Пермском Кирилло-Мифодиевском мужском училище с 1 октября 1911 г. по 1-е октября 1912 г. Пермь, 1913. С. 3–5.
16. Отчет правления о деятельности общества “Светлая юность” в г. Перми с 16-го мая 1912 г. По 1-е марта 1913 г. Пермь 1913 г. Л. 2–3, 17–18.
17. Мельчакова О.А. Варфоломеева Олимпиада Максимовна (1866–1960) // *Труды ГАПО. Выпуск 5. Пермь. 2002. С. 139–140.*
18. Пермские епархиальные ведомости. 1868. 4 декабря. № 49. С. 787.
19. Кошко И.Ф. *Воспоминания губернатора Пермь 1911–1914. Екатеринбург, 2007. С. 41–42.*

21. Пермские губернские ведомости. 1885. 22 июня. № 50.
22. ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 474. Л. 1–5.
23. Там же. Д. 473. Л. 1–2.
24. Отчет о деятельности Общества милосердия за 1912 год со дня открытия его 13 ноября 1911 г. Б.м., б.г. С. 1–10.
25. Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора Пермь 1911–1914. Екатеринбург 2007. С. 116, 201–202.
26. Там же.
27. Отчет о деятельности Общества милосердия за 1912 год со дня открытия его 13 ноября 1911 г. Б.м., б.г. С. 1–10.
28. Очерк о деятельности Екатеринбургского Дамского кружка по сбору по жертвований для отправки на передовые позиции, за время с 5 октября 1914 года по 25 апреля 1916 года. Екатеринбург, 1916. С. 3–12, 83–84.